

310.

О непосылкѣ за дальностію въ города Казанской губерніи царедворцевъ для разбора подъячихъ, и объ осмотрѣ ихъ кому надлежитъ съ вѣдома Казанскаго губернатора.

1712 года февраля 18 дня, въ пунктахъ царскаго величества къ Прав. Сенату писано: «Пересмотрить подъячихъ въ Сенатѣ, и пересмотря оставить нужное число, также молодыхъ дворянъ и людей боярскихъ выбрать. И для того въ губерніи послать нарочныхъ». Вслѣдствіе этого указа изъ Канцеляріи Прав. Сената были посланы, въ города Казанской губерніи, по наказамъ, стольники князь Семень Юрьевъ Сонцевъ-Засѣкинъ и Матвѣй Ивановъ Засѣцкой. А въ какіе города имъ нужно было отправиться, всѣ выписаны были подъ наказами: стольнику князю Семену Сонцеву-Засѣкину въ Муромъ, Арзамасъ, Алатырь, Курмышъ, Ядринъ, Чебоксарь, Цивильскъ, Свияжскъ, Казань, Симбирскъ и въ пригорода: Бѣлый Яръ, Ярыклинскъ, Тагаевъ, Юшанскъ, Уренскъ, Карсунъ, Малый Карсунъ, Варгаши, Тальской, Сурской. Въ Симбирскѣ получилъ вѣдомость слѣдующихъ городовъ, куда ему еще надлежитъ ѣхать: Кашпиръ, Сызрань, Саранскъ, Пенза, Мокшанскъ, Ральзаевскъ, Петровской, Саратовъ, Дмитріевскъ, Царицынъ, Черный Яръ, Красный Яръ, Астрахань, Гурьевъ, Яицкой, Терекъ и Самара. Въ доношеніи своемъ князь Семень Сонцевъ-Засѣкинъ проситъ не посылать его за дальностію тѣхъ городовъ. Матвѣю Иванову Засѣцкому назначены были слѣдующіе города: Вязники, Гороховецъ, Юрьевецъ Повольской, Балахна, Нижній Новгородъ, Василь, Кузьмодемьянскъ и до Казани, Арскъ, Малмышъ, Елабуга, Сарапулъ, Тинскъ, Заинскъ, Мензелинскъ, Оса, Тетюши, Алаты, Лаишевъ, Старый и Новый Шешминскій, Булярскъ, Манискъ, Рыбная Слобода, Кукарка, Уржумъ, Яранскъ, Царевъ Санчүльскъ, Царевъ Кокшайскъ, Мокшанскъ, черезъ Кузьмодемьянскъ прямо въ Москву. Въ той же росписи назначены ему были: Яикъ, Уфа, Бирскъ, село Каракулино и Солеварной городокъ. Засѣцкой въ своемъ доношеніи спрашиваетъ Прав. Сенатъ, что, по дальности разстоянія послѣднихъ городовъ, ѣхать ли ему въ нихъ, или не поручить ли разборъ подъячихъ тамошнимъ комендантамъ?

Приговоръ. 1712 года апрѣля 4 дня, Прав. Сенатъ приказали: въ вышеписанные города, за дальностію, царедворцовъ не посылать, а велѣлъ

подъячихъ разобрать въ тѣхъ городѣхъ кому довѣсть съ вѣдома той губерніи губернатора, и о томъ въ Казань къ ближнему боярину и губернатору, также и къ царедворцомъ послать изъ Канцеляріи Прав. Сената указы. Кн. 18, л. 53—56.

Указы о томъ къ Казанскому губернатору и къ царедворцамъ посланы 30-го апрѣля.

311.

Объ освобожденіи Петра Бухонина и работника, состоящаго при немъ, задержанныхъ въ г. Ригѣ.

Изъ Канцеляріи Прав. Сената выписано: въ прошломъ 711 году февраля 19-го дня, по именному великаго государя указу, который записанъ въ Ближней Канцеляріи, велѣно собрать съ губерній и отвезть въ Смоленскій уѣздъ на пристань въ Сурожъ провіанта: муки—42,000 четей, крупъ—2,625 четей. Въ томъ числѣ съ Казанской губерніи муки 1085 четей и 7 четвериковъ, крупъ 540 четей, и того 1625 четей и 7 четвериковъ. Суда подъ тотъ провіантъ сдѣлать, а работниковъ нанять въ Смоленской губерніи; а на то струговое дѣло и на наемъ подводъ повелѣно съ Казанской губерніи собрать денегъ 777 рублей. Изъ прошенія гостинной сотни Семена Бухонина видно, что въ прошломъ 711 году онъ подрядился поставить на своихъ подводахъ провіантъ—муки 1085 чети, крупы 540 чети—изъ Казанской губерніи въ Смоленскую и довезъ его до Смоленска въ цѣлости. Изъ Смоленска до Порѣчья противъ уговора провіантъ выслали подъ карауломъ и отправили въ Ригу весною водянымъ путемъ. Съ провіантомъ онъ послалъ своего работника и роднаго брата Петра, которыхъ, по доставкѣ хлѣба въ Ригу, арестовали, требуя съ нихъ муки и крупы болѣе, чѣмъ онъ подрядился; а въ настоящее время комиссаръ не платитъ ему денегъ за поставленную муку и крупу и также за провозъ солдатъ изъ Смоленска. Проситъ слѣдующія ему деньги, въ количествѣ 2,023 руб. и 2 алт., за поставленный имъ по договору провіантъ—муку и крупу—и за возку солдатъ до Порѣчья, взять съ комиссара Борятинскаго и отдать ему; а объ освобожденіи брата его и работника послать въ Ригу, изъ Канцеляріи Прав. Сената, указъ. Декабря 28 прошлаго 711 года комиссаръ Казанской губерніи князь Оедоръ Борятинской доноситъ, что, по вѣднію ближняго боярина и губернатора Петра Самойловича Салтыкова, полученному въ

Казанской губерніи черезъ комиссарство Смоленской губерніи, видно, что указной провіантъ — муки 1085 чети и 7 четвериковъ, крупъ 540 чети пол-четыре четверика, — поставленъ въ Смоленскъ на пристань въ Порѣчье сполна, а изъ Порѣчья въ Ригу отпущенъ тоже сполна; а для отправки изъ Порѣчья въ Ригу на наемъ струговъ, кормщиковъ и гребцовъ дано изъ Казанской губерніи въ Смоленскую 777 рублей. При своемъ доношеніи комиссаръ Борятинской представилъ въ Канцелярію Прав. Сената копію съ уговорнаго письма, изъ которой видно, что прошлаго 711 года Семень Бухонинъ подрядился поставить, на своихъ подводахъ, изъ Казанской губерніи въ Смоленскъ муки 1086 чети безъ четверика, а за ту муку и за провозъ получить ему по одному рублю 13 алт. 2 деньги за четь; да на дачу рекрутамъ 300 чети сухарей поставить на Лукахъ Великихъ, за четверть съ провозомъ по 40 алт.; кромѣ того отвезти изъ Москвы въ Смоленскъ на своихъ же подводахъ крупъ овсяныхъ 540 четей съ осьминою безъ полчетверика и за провозъ ихъ получить съ пуда по 3 алт. и 2 деньги; доставить же ту муку и сухари въ вышеписанные города онъ обязанъ къ 15 марта 711 года, и въ платежѣ муки и сухарей и въ отвозѣ крупъ привезти пріемное письмо за подписью пріемщиковъ. Въ случаѣ же недоставленія въ Смоленскъ провіанта по уговору, на немъ, Семенѣ, будетъ взята пеня, а задаточныя деньги вдвое. Изъ отписки Смоленскаго губернатора Петра Самойловича Салтыкова, отъ 24 апрѣля прошлаго 711 года, видно, что подъ провіантъ Казанской губерніи, съ которымъ былъ присланъ маіоръ Аксаковъ, онъ далъ 12 струговъ съ кормщиками и гребцами, и для охраненія провіанта послалъ на тѣхъ стругахъ каштана Крека съ солдатами; а когда тотъ провіантъ, и въ какомъ количествѣ, привезенъ въ Смоленскъ, то изъ той отписки не видно. Юня 17-го дня 711 года, Смоленскій губернаторъ Петръ Самойловичъ Салтыковъ доноситъ, что, по вѣдомости Михаила Желябужскаго, отъ 8-го апрѣля, отпущено изъ Порѣчья Казанской губерніи провіанта муки 639 чети, крупъ 540 чети, что 7 струговъ съ 216 четвертями муки и 400 четвертями крупы наѣхали подъ мѣстечкомъ Новою Рижкою на подводные камни; а не доѣзжая 100 верстъ до Риги, за маловодьемъ, сложено изъ струговъ по берегу рѣки Двины, въ урочищахъ и порогахъ, муки 443 чети, да на порогахъ разбило 2 струга съ 150 четями крупы, которые и потонули. Февраля 23-го

нынѣшняго 712 года изъ вѣдомости, присланной въ Канцелярію Прав. Сената генераль-маіоромъ Полонскимъ, видно, что по 9-е февраля сего 712 года изъ Казанской губерніи принято въ Ригѣ провіанта — муки 518 четей, крупъ 446 четей 6 четвериковъ; а въ указное число надлежитъ донять съ той губерніи муки 567 четей 7 четвериковъ, крупъ 93 чети и 2 четверика.

Приговоръ. 1712 года апрѣля 4-го дня, Прав. Сенатъ, слушавъ сей выписки, приказали: Семенова брата Бухонина и работника его, которые задержаны въ Ригѣ, свободить для того, что въ списку съ уговорнаго писма, которой объявилъ при доношеніи Казанской губерніи камисаръ князь Оедоръ Борятинской, написано: уговорился онъ Семень вышеписанной правіантъ за Казанскую губернію муку съ провозомъ, а крупу на своихъ подводахъ поставить только до Смоленска; а по веденію изъ Смоленской губерніи, какова въ Казанскую губернію получена черезъ камиссарство, написано, что указной правіантъ, мука и крупа, съ Казанской губерніи въ Смоленскъ отправленъ сполна, а за поставленную муку и крупу и за провозъ за салдаты, которые денги довелись, велѣтъ ему Семену изъ Казанской губерніи выдать безволочитно, и о томъ изъ Канцеляріи Прав. Сената въ Ригу къ генералу-маіору и оборъ-каменданту Полонскому и Казанской губерніи къ камисару Борятинскому послать указы. Кн. 10, л. 57—63.

По сему приговору указы въ Ригу и къ камисарскимъ дѣламъ посланы 6-го апрѣля.

312.

По прошенію шляхтянокъ женъ Ивана Воеводскаго и Андрея Ушакова объ отказѣ и укрѣпленіи за ними и дѣтьми ихъ въ вотчину помѣстья Стыболковского въ Дорогобужскомъ уѣздѣ въ Павловскомъ стану села Смородники и села Мстиславской слободки съ деревнями и деревни Уздеминой со всеѣми угодьями.

Въ Канцеляріи Прав. Сената выписано: 1712 года марта 12-го числа были челомъ великому государю Смоленскія шляхтянки, жена Ивана Воеводскаго — Елена и жена Андрея Ушакова — Домна Ивановы, дочери Стыболковского. Изъ ихъ челобитной видно, что, по сдачѣ города Смоленска, отцу ихъ шляхтичу Ивану Стыболковскому, вмѣсто вотчины его дѣвчьи и Жаворонковыхъ горъ, въ Дорогобужскомъ уѣздѣ, дано село Мстиславская слободка съ деревнями

и пустошами, послѣ смерти котораго оно досталось ихъ матери, брату Дмитрію Стыболковскому и имъ Еленѣ и Домнѣ. Послѣ смерти брата ихъ Дмитрія, по ходатайству Андрея Щочки, та вотчина отписана была на время за государемъ. Въ то же время Андрей Щочка билъ челомъ о той вотчинѣ совершенно ложно и въ челобитѣ своемъ утаилъ о существованіи ихъ — челобитчицъ, а спорить о томъ было некому, потому что мужья ихъ были на службѣ, а дѣти малы, и вслѣдствіе его ложнаго челобитія и утайки это село отдано было ему, Андрею, а послѣ его смерти, думному совѣтнику Прокофію Возницыну, помимо ихъ и дѣтей ихъ. По смерти Прокофія Возницына, вотчину ихъ велѣно было оставить за братомъ его, дякомъ Артемьемъ и за племянниками Андреемъ и Яковомъ Возницыными; они же, Андрей и Яковъ, съ братьями, какъ до полученія той вотчины, такъ и въ настоящее время нигдѣ не служатъ, хотя имъ велѣно было служить съ Смоленскою шляхтою; а по Уложенію и указу великаго государя, состоявшемуся въ Приказѣ княжества Смоленскаго, въ Смоленскомъ, Рославскомъ, Дорогобужскомъ и Бѣльскомъ уѣздахъ иноземскихъ помѣстьевъ Московскимъ жителямъ давать не велено. О той же родовой вотчинѣ ихъ, отца и брата, были челомъ жена Григорія Рыдванскаго съ сыномъ своимъ Михайломъ, на основаніи родства къ брату своему Андрею Щочкѣ; между тѣмъ помянутыя вотчины никакимъ образомъ по родству ей принадлежать не могутъ, потому что братья Андрей Щочка, въ челобитѣ своемъ, объ нихъ не упомянулъ, вслѣдствіе чего и велѣно было отдать ихъ вотчинныя доли ему, Андрею, совершенно несправедливо. Думный же дякъ Прокофій Возницынъ зная, что та вотчина досталась несправедливо Андрею Щочкѣ, задумалъ взять жалованную грамоту на ту вотчину изъ Приказа Казанскаго дворца, такъ какъ онъ былъ судьей въ томъ Приказѣ; между тѣмъ изъ того Приказа нельзя было дать жалованной грамоты, потому что княжество Смоленское неподвѣдомо тому Приказу и, слѣдовательно, грамота на ту ихъ вотчину неправильная. Да по указу великаго государя велѣно Смоленской шляхтѣ помѣстьямъ и вотчинамъ, по дачамъ и крѣпостямъ королевскимъ, быть въ вотчинѣ въ роды, во вѣки недвижно. И просятъ несправедливо рѣшенное дѣло взять изъ Посольскаго Приказа въ Канцелярію Прав. Сената и свой милостивый указъ учинить, чтобы отъ того дѣла обидимымъ не быть, а сію ихъ челобитную взять къ тому дѣлу. Марта 12 числа, по предписанію Прав. Сената,

велѣно помянутое дѣло взять въ Канцелярію Прав. Сената, которое и было прислано изъ Посольскаго Приказа 19-го марта. А изъ того дѣла и изъ выписки, учиненной въ Приказѣ княжества Смоленскаго, изъ челобитій вышеписанныхъ челобитчицъ да Михаила Рыдванскаго и Якова Возницына съ братьями, видно, что въ 164 году апрѣля 24 билъ челомъ Смоленскій стражникъ, Иванъ Стыболковский, что за его отъѣздомъ, во время сдачи города Смоленска, дано ему въ помѣстье, вмѣсто его вотчины Дѣвичьи и Жаворонковыя горы, слободка Мстиславская да деревня Басмановщина съ деревнями, на что дана ему въ Дорогобужѣ грамота; что тѣмъ помѣстьемъ владѣть вдова капитанская Варвара. Юня 12-го 164 года послана грамота въ Дорогобужъ къ воеводѣ Ѳеодору Елчанину, по которой велѣно было помѣстья капитанскія, которыми владѣла жена его, вдова Варвара, отдать Ивану Стыболковскому, да за провладѣніе деревни Батышино съ деревнями и слободку Мстиславскую, да деревню Басмановщину съ деревнями. Въ 166 году, по его же челобитію, на вышеписанную слободку съ деревнями дана была ввозная грамота изъ Помѣстнаго Приказа. Въ 169 году умеръ Иванъ Стыболковский и послѣ него остался сынъ Дмитрій съ женою Лукерьею и двумя дочерьми дѣвками — Еленою и Домною, которые въ 170 году были челомъ о зачисленіи за ними, оставшейся послѣ Ивана Стыболковского, слободки Мстиславской съ деревнями и пустошами. 1-го мая 170 года послана грамота въ Смоленскъ къ окольничему и воеводѣ князю Петру Алексѣевичу Долгорукому, по которой велѣно было то Дорогобужское помѣстье зачислить за вдовою Лукерьею Стыболковскою съ дочерьми. Изъ Дорогобужскихъ переписныхъ книгъ Данилы Чернцова 176 году видно, что въ Дорогобужскомъ уѣздѣ, въ Павловскомъ стану, за Смоленскимъ шляхтичемъ Дмитріемъ Стыболковскимъ числится село Смородинка, деревни Чернцова, Рубежекъ, Клепики, Путятино, Люково, Якюмово, село Михайловское и Мстиславская слободка; въ Великопольскомъ стану деревни Мазово и Уздемино. Въ 187 году Дмитрій Стыболковский умеръ, а вышеписанное его помѣстье отписано за государемъ. Въ 187-же году 1-го апрѣля, въ челобитѣ своемъ Андрей Щочка говоритъ, что Дмитрій Стыболковский умеръ, а послѣ него жены и дѣтей не осталось, и проситъ помѣстье его, въ Дорогобужскомъ уѣздѣ, село Слободку Мстиславскую да село Смородинку, съ деревнями и пустошами, отдать ему, которое, по имениному

указу, и было отдано въ помѣстье Андрею Щочкѣ. По вышписаннымъ же переписнымъ книгамъ 176 года, за Димитріемъ Стыболковскимъ записана закладная деревня Мазово. Послѣ смерти Димитрія Стыболковского та деревня въ вотчинныхъ книгахъ не была записана, а по сборнымъ подымнаго хлѣба книгамъ 186 года деревня Мазово числилась за Афонасіемъ Мицкимъ. А по справкѣ въ Смоленскѣ и по крѣпостямъ, оказалось, что въ 180 году деревню Мазово Димитрій Стыболковский заложилъ Ильѣ Мицкому и просрочилъ, а записалъ обманомъ купленною вотчиною своею. Та же деревня принадлежала Самойлѣ Сушкову, котораго Димитріевъ отецъ, Иванъ Стыболковский, отпустилъ за рубель и взялъ съ него фальшивую купчую, по которой, будто бы Сушковъ продалъ ему ту деревню за вотчинную; въ Приказѣ же княжества Смоленскаго, въ помѣстныхъ дачахъ 164 года, сказано, что деревня Мазово дана шляхтичу Самойлѣ Сушкову въ помѣстье, а не въ вотчину; а въ 190 году марта 6-го велѣно было отъ Ильи Мицкаго половину деревни Мазово отписать, на томъ основаніи, что та деревня оказалась церковная, а не вотчинная; и апрѣля 7-го 190 года, по именному указу, и по выпискѣ, за помѣтою думнаго дьяка Ларіона Иванова, та деревня Мазово отдана въ помѣстье Андрею Щочкѣ, а Ильѣ Мицкому дано право искать свои деньги на продавцѣ той деревни, такъ какъ обманомъ помѣстье было продано вотчиною. А въ 196 году, изъ того помѣстья, Андрей Щочка промѣнялъ деревню Уздемино Смоленскому шляхтичу Ивану Матясовичу на вотчинную деревню Бѣлую Гриву, находящуюся въ Смоленскомъ уѣздѣ въ Ивановскомъ стану. Въ 198 году умеръ Андрей Щочка, послѣ смерти котораго, въ томъ же году, билъ челомъ думный дьякъ Прокофій Возницынъ, прося отдать ему Андреевы Смоленскія и Дорогобужскія помѣстья, такъ какъ онъ, служа въ посольствѣ, очень обѣднѣлъ и задолжалъ, а что послѣ смерти Андрея Щочки осталась жена бездѣтная. О тѣхъ же деревняхъ билъ челомъ жена Андрея Щочки, вдова Анна, стольникъ Григорій Радванскій, отецъ Андрея Ѳеодоръ, родной дядя его Степанъ, двоюродный братъ его Иванъ Щочка и родныя сестры Димитрія Стыболковского жена Ивана Воеводскаго Елена, да жена Андрея Ушакова Домна. А на той выпискѣ помѣта была думнаго дьяка Емельяна Украинцева: августа 1-го 198 года—великій государь приказалъ вымороченныя помѣстья Андрея Щочки, подлинныя его дачи въ Смоленскомъ и Дорогобуж-

скомъ уѣздахъ, также и закладныя, которыя были ему Андрею заложены и просрочены и за нимъ записаны, съ крестьянами и со всеми угодами отдать думному дьяку Прокофію Возницыну, а другимъ челобитчикамъ отказать, и женѣ Андрея, изъ тѣхъ деревень, на прожитокъ ничего не давать; объ отказѣ ему тѣхъ деревень была послана грамота въ Смоленскъ. Въ 702 году марта 24-го билъ челомъ дьякъ Артемій Возницынъ съ дѣтьми, Иваномъ и Александромъ и племянниками Андреемъ и Яковомъ, объясняя, что братъ его Прокофій Возницынъ умеръ, и послѣ него осталась жена его бездѣтна, и проситъ оставшіяся послѣ него выслуженныя вотчины, въ Смоленскомъ и Дорогобужскомъ уѣздахъ, на которыя дана была брату его жалованная грамота, записать за нимъ, Артемьемъ, за дѣтьми его и за племянниками. А въ жалованной грамотѣ, данной думному дьяку Прокофію Возницыну изъ Казанскаго Приказа, въ семъ году февраля 4-го, написано: великій государь пожаловалъ думнаго дьяка Прокофія Возницына, за многую его службу, вышписанное Смоленское и Дорогобужское помѣстье велѣлъ дать въ вотчину и дать жалованную грамоту на память будущимъ рода его, и та вотчина ему и дѣтемъ его повелѣно продать и заложить и въ приданое отдать. Апрѣля 15-го 702 года, по указу великаго государя и по выпискѣ, за помѣтою дьяка Михаила Родостамова, велѣно было половину вотчины думнаго дьяка Прокофія Возницына считать за братомъ его Артемьемъ съ дѣтьми, а другую половину за племянниками его, а другимъ челобитчикамъ и Ѳеодору Щочкѣ отъ тѣхъ вотчинъ отказать, потому что тѣ вотчины Прокофію Возницыну даны были по указу и дана ему на тѣ вотчины жалованная грамота, по которой послѣ него вотчины должны быть за братомъ его и за племянниками, и объ отказѣ тѣхъ вотчинъ послана была въ Смоленскъ грамота къ боярину и воеводѣ Петру Самойловичу Салтыкову. Въ 703 году января 13-го билъ челомъ жена полковника Григорія Рыванскаго, Анна, говоря, что въ прошломъ 702 году умеръ бездѣтнымъ братъ ея Андрей Щочка, а послѣ него остались, въ Дорогобужскомъ уѣздѣ, помѣстье село Мстиславская слободка съ деревнями, а думный дьякъ Прокофій Возницынъ билъ челомъ о тѣхъ деревняхъ, утая отца ихъ Ѳеодора Щочку и ее Анну, вслѣдствіе чего тѣ деревни отданы ему, Прокофію, помимо ихъ наслѣдниковъ, а, по указу великаго государя, такія помѣстья и вотчины велѣно отдавать въ родъ и по жалованной грамотѣ,

какова дана всей Смоленской шляхтѣ, по имянному указу и по боярскому приговору, помѣстья и вотчины, мимо родственниковъ, чужеродцамъ отдавать не велѣно, а велѣно владѣть имъ шляхтамъ въ родѣ неподвижно, а Московскимъ жителямъ тамо помѣстьевъ давать не велѣно, и послѣ смерти Прокофія Возницына та вотчина его записана за братомъ его Артемьѣмъ Возницынымъ и племянниками, а Артемій Возницынъ умеръ. И великій государь, по жалобѣ ея, по Уложению, по имяннымъ указамъ и по жалованной грамотѣ, какова дана всей Смоленской шляхтѣ, велѣлъ то село — слободку Мстиславскую съ деревнями и купленные деревни, послѣ брата ея, Андрея Щочки, отдать ей Аннѣ и дѣтямъ ея, Андрею и Михаилу. Да о тѣхъ же деревняхъ били челомъ отецъ Андрея Ѳеодоръ Щочка и племянники думнаго дьяка Прокофія, Яковъ и Андрей Ѳеодоровы дѣти, да Иванъ и Александръ Артемьевы дѣти Возницыны. Февраля 6-го 703 года били челомъ Смоленскія шляхтинки — жена Ивана Воеводскаго Елена и жена Антона Трубникова Домна Ивановы, дочери Стыболковскаго, объясняя, что въ прошлыхъ годахъ умеръ ихъ родной братъ, Смоленскій шляхтичъ Димитрій Ивановъ Стыболковский, а послѣ него осталось, въ Дорогобужскомъ уѣздѣ, село Мстиславская слободка съ деревнями и съ пустошами, а по ложному челобитію Андрея Щочки, то село и деревни отданы ему Андрею, помимо ихъ, родныхъ сестеръ, и дѣтей ихъ; а прежде сего, до ихъ челобитія, то село и деревни отданы были думному дьяку Прокофію Возницыну, а послѣ него брату его, дьяку Артемью Возницыну, который уже умеръ; послѣ же его смерти владѣютъ дѣти его и племянники. А по указу государя и по жалованной грамотѣ 191 года, какова дана всей Смоленской шляхтѣ, мимо родственниковъ чужеродцамъ помѣстьевъ и вотчинъ и Московскимъ жителямъ, которые по Смоленску не служатъ, давать не велѣно. Да о тѣхъ же деревняхъ брата ихъ бѣсть челомъ жена полковника Григорія Рыдванскаго, будто по родству; а тѣ деревни слѣдуетъ отдать имъ — Еленѣ и Домнѣ и дѣтямъ ихъ, а дѣтей у нихъ 8 человекъ, и просятъ, чтобы село Слободку Мстиславскую, съ деревнями и съ пустошами, отдать, по родству, имъ Еленѣ и Домнѣ и дѣтямъ ихъ. Да того же февраля 11-го били челомъ упомянутые думнаго дьяка Прокофія Возницына племянники, Андрей и Яковъ Возницыны, прося пожаловать ихъ, по родству, вотчинами дяди ихъ и служить имъ въ военной службѣ, въ Смоленскѣ. И февраля 18-го 706 года, по

указу великаго государя, бояре, выслушавъ въ ближней Канцеляріи, подлинный выписки о томъ дѣлѣ, приговорили, по прежнему указу, по Уложению и по жалованной грамотѣ, вотчинамъ Прокофія Возницына, въ Смоленскомъ и Дорогобужскомъ уѣздахъ, селу Мстиславской слободкѣ съ деревнями, считаться за родными его племянниками, Андреемъ и Яковомъ, дѣтьми Ѳеодора, да за Иваномъ и Александромъ, дѣтьми Артемья Возницына, и съ тѣхъ вотчинъ имъ, Андрею и Якову, служить въ военной службѣ, въ Смоленскомъ шляхетскомъ полку, и о томъ послать въ Смоленскъ къ боярину и воеводѣ Петру Самойловичу Салтыкову великаго государя грамоту, а остальнымъ челобитчикамъ отказать. Тотъ великаго государя указъ и боярскій приговоръ были за закрѣпою дьяковъ Ивана Волкова и Михаила Родостамова, а въ ближней Канцеляріи записаны не были. Въ 710 году января 18-го били челомъ жена Ивана Воеводскаго, вдова Елена, и жена Андрея Ушакова, вдова Домна Ивановы, дочери Стыболковскаго, и въ своемъ челобитіѣ перечисляютъ переходъ села Мстиславской слободки, съ деревнями и пустошами, со времени смерти отца своего, Ивана Стыболковскаго, къ разнымъ лицамъ, хотя и не всегда справедливо. Въ заключеніе приводятъ изъ Уложения, 16-й главы, ст. 13 и 14 и 17-й гл. ст. 1 и 2, въ которыхъ говорится о правахъ на наслѣдство жены послѣ смерти мужа, когда она остается бездѣтною, и объ отдачѣ выморочныхъ имѣній, только ни подъ какимъ видомъ въ родѣ иноземцамъ. Въ Приказѣ княжества Смоленскаго, въ имянномъ, великаго государя указѣ 190 года іюля 2-го, за помѣтами думныхъ дьяковъ Василья Семёнова, Аѳонасія Зыкова, Ивана Горохова, написано: въ Смоленскомъ, Дорогобужскомъ, Бѣльскомъ и Рославскомъ уѣздахъ, вымороченныя и отписанныя помѣстья и вотчины отдавать челобитчикамъ Смоленской шляхтѣ и Смоленскимъ рейтарамъ, а Московскихъ чиновъ и Московскимъ жителямъ всѣхъ вышенированныхъ городовъ и уѣздовъ помѣстья и вотчины никому не отдавать и челобитенъ о томъ у нихъ не принимать. Да въ жалованной великаго государя грамотѣ, какова дана всей Смоленской шляхтѣ въ 191 году, написано: «Пожаловалъ великій государь стольника и полковника Владиміра Швыйковскаго и всю Смоленскую шляхту, велѣлъ маестнѣстии ихъ, которыми они владѣютъ въ Смоленскомъ, Дорогобужскомъ, Бѣльскомъ и Рославскомъ уѣздахъ, по ихъ государскимъ указомъ и по дачамъ и по привиліямъ (привилегіямъ) ко-